

(Продолжение. [Начало «В» от 15.02.2023](#))

Газета «Вести» продолжает новую рубрику «Великие писатели Отечества». Нашим читателям мы предлагаем ознакомиться с краткой биографией людей, которые существенно повлияли на мировоззрение россиян, воспитание в них чувства прекрасного, сделали русский язык великим и могучим. При этом не будем забывать, что некоторые из них стали предвестниками трех революций в Российской империи, приблизив смутные времена с кровавой круговертью. Великие писатели Отечества составляют часть нашей истории и заслуживают того, чтобы их творчество знали и помнили.

Материалы печатаются по книге «Сто великих писателей», авторы Любовь Калюжная и Геннадий Иванов, издательство «Вече», 2002 год, а также иным источникам.

Александр Сергеевич Грибоедов

(1795–1829)

«Три писателя подарили нашему народу больше всех крылатых слов, ставших, по сути, поговорками, родной обиходной речью. Это Крылов, Грибоедов, Пушкин. Если же учесть, что Грибоедов написал только одно произведение, то в этом смысле его можно поставить на первое место.

Начиная со знаменитой фразы «А судьи кто?» можно приводить, и приводить, и приводить примеры. Комедия «Горе от ума» уже в своем названии содержит поговорку. А дальше: «Ах, злые языки страшнее пистолета», «Ба! Знакомые всё лица», «Блажен, кто верует, тепло ему на свете», «В мои лета не должно сметь / Свое суждение иметь», «Влечение, род недуга», «Времен очаковских и покоренья Крыма», «Всё врут календари», «Герой не моего романа», «Дверь отперта для званных и незванных», «Дистанции огромного размера», «Есть от чего в отчаянье прийти», «Завиральные идеи», «И дым отечества нам сладок и приятен». (Измененная цитата из стихотворения Гавриила Державина: «Мила нам добра весть о нашей стороне: Отечества и дым нам

сладок и приятен», согласитесь, что смысловая нагрузка несколько иная. – *Прим. ред.)*

«Век нынешний и век минувший», «Кричали женщины ура / И в воздух чепчики бросали», «Милльон терзаний», «Минуй нас пуще всех печалей / И барский гнев, и барская любовь», «Нельзя ли для прогулок / Подальше выбрать закоулок», «Ну как не порадеть родному человечку», «Подписано, так с плеч долой», «Пойду искать по свету, / Где оскорбленному есть чувству уголок», «Послушай, ври, да знай же меру», «С чувством, с толком, с расстановкой», «Свежо предание, а верится с трудом», «Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой». «Служить бы рад, прислуживаться тошно», – эта фраза Грибоедова волновала души целых поколений.

«Счастливые часов не наблюдают», – это выражение поэта стало, безусловно, поговоркой. Исследователи усматривают здесь связь с выражением Шиллера: «Счастливому часы не бьют».

«Уж коли зло пресечь, / Забрать все книги бы да сжечь», «Французик из Бордо», «Что говорит! И говорит, как пишет!», «Что за комиссия, создатель, / Быть взрослой дочери отцом», «Шел в комнату, попал в другую», «Шумим, братец, шумим»...

Вот такое богатство языка в комедии Грибоедова. Люди, прочитавшие её еще в рукописи, так и сыпали фразами, пересказывая комедию знакомым. Содержание, конечно, волновало прежде всего, но каким языком выражено это содержание! Язык героев стал основным выразителем образов. Во многом из-за языка стали крылатыми даже фамилии самих героев комедии – Молчалин, Фамусов, Скалозуб.

О сути комедии «Горе от ума» Пушкин написал: «Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собой признанным. Следственно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличий комедии Грибоедова. Цель его – характеры и резкая картина нравов. В этом отношении Фамусов и Скалозуб превосходны. Софья начертана не ясно: не то ..., не то московская кузина. Молчалин не довольно резко подл; не нужно ли было сделать из него труса? Старая пружина, но штатский трус в большом свете между Чацким и Скалозубом мог быть очень забавен. Больные разговоры, сплетни, рассказ Репетилова о клобе, Загорецкий, всеми отъявленный и всюду принятый – вот черты истинно комического гения. Теперь вопрос. В комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? Ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком

(именно с Грибоедовым) и напивавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Всё, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он всё это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека – с первого взгляда знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловым и тому подобными... Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался. Эти замечания пришли мне в голову после, когда уже не мог я справиться. По крайней мере говорю прямо, без обиняков, как истинному таланту».

И еще Пушкин сказал: «О стихах я не говорю: половина – должна войти в пословицы». Так и произошло.

Мнений о комедии было очень много – и самых разных. Такой прозорливец, как Белинский, сначала восторженно принял «Горе от ума», но через несколько лет свое мнение поменял, отметив гениальную отделку произведения, осудил содержание: «Это просто крикун, фразер (о Чацком), идеальный шут... неужели войти в общество и начать ругать в глаза дураками и скотами значит быть глубоким человеком?»

Но еще через несколько лет Белинский опять вернется к этой комедии и напишет: «Всего тяжелее мне вспомнить о «Горе от ума», которое я осудил... говорил свысока, с пренебреженьем, не догадываясь, что это благороднейшее, гуманическое произведение, энергический (при этом еще первый) протест против гнусной расейской действительности, против чиновников, взяточников, бар-развратников... против невежества, добровольного холопства...»

Большинство хвалило за «гражданский образ мыслей». Ругали комедию те, на кого была направлена сатира Грибоедова – московский генерал-губернатор, князь Голицын...

Родился Грибоедов, по одним данным, в 1795 году, по другим – в 1790, в Москве. Принято считать верной первую дату. Отец был офицером. Первоначальное образование великий драматург получил дома под руководством библиотекаря Московского университета, ученого-энциклопедиста Петрозилиуса. В 1806 году поступил на словесное отделение Московского университета, которое окончил со званием кандидата. Александр Сергеевич был разносторонне талантлив: он владел основными европейскими языками, знал древние языки, позднее изучил восточные, обладал музыкальным даром – известны два его вальса, которые и сейчас порой исполняются на концертах, интересовался наукой.

Во время Отечественной войны 1812 года Грибоедов добровольно вступил в гусарский полк. Но в боях ему участвовать не довелось.

В 1815 году перевел пьесу французского драматурга Лессера «Семейная тайна», которую тут же поставил Малый театр. Он писал полемические статьи, в том числе о театре.

В июне 1817 года, почти одновременно с Пушкиным и Кюхельбекером, Грибоедов поступил на службу в Коллегию иностранных дел. Он был знаком со всеми видными писателями своего времени.

Жизнь Грибоедова резко изменилась после дуэли, в которой один из её участников В. В. Шереметев получил смертельное ранение. Потрясенный случившимся, Грибоедов принял место секретаря русской дипломатической миссии в Персии. Поговаривали, что то была замаскированная ссылка. Этот период своей жизни Грибоедов назвал «дипломатическим монастырем» – он делал много набросков, планов, в те годы созревал замысел «Горя от ума».

Эта пьеса была написана в начале 1820-х годов, а впервые поставлена в Петербурге и Москве только в 1831 году. Издали её впервые без цензурных купюр вначале за границей в 1858 году, а в России – в 1862-м.

Грибоедов много читал свою комедию в салонах, так что до постановки свет её знал, и успех она имела огромный.

Как дипломат Грибоедов проявил себя прекрасно в заключении выгодного для России Туркманчайского мира с Персией. За это он был щедро награжден и возведен в ранг полномочного министра-резидента России в Персии.

6 июня 1828 года Грибоедов снова отправился на Восток. Уезжал он с тяжелыми

предчувствиями, но надо было выполнить два ответственных поручения, предусмотренных мирным договором. По дороге он остановился в Тифлисе и женился на дочери грузинского поэта Чавчавадзе – Нине Александровне.

Два ответственных поручения в Персии – это взыскание контрибуции и отправка на родину русских подданных. Выполнить эти поручения было трудно прежде всего потому, что озлобленных и фанатичных персов против Грибоедова настраивали некоторые члены английской миссии.

Именно благодаря подстрекательству в Тегеране в декабре 1829 года произошло злодейское нападение фанатичной толпы на русскую миссию – все члены миссии, кроме одного человека, были перебиты. Грибоедов мужественно защищался до последнего. Его тело было так обезображено, что опознать Грибоедова удалось только по кисти левой руки, простреленной на дуэли с Якубовичем.

Пушкин сказал о смерти Грибоедова: «Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна».

Пьесу «Горе от ума» все, конечно, читали, поэтому пересказывать её не имеет смысла. Хочется только расставить несколько акцентов.

Есть ли антикрепостническая направленность в «Горе от ума»? Конечно, есть, хотя вроде и не принято сейчас об этом говорить.

С другой стороны, давно прошли времена крепостного права, но комедия эта всегда актуальна. Почему? Потому что Грибоедов создал вечные образы, которые отражают и современных нам скалозубов, фамусовых, молчалиных. Ведь и сегодня вокруг нас есть и плутоватый Загорецкий, и шумный Репетилов. Да и Чацкий, этот молодой человек первой четверти XIX века, всё-таки принадлежит не только своему времени: всегда приходят новые всплески борьбы за светлые идеалы, когда необходимо обличить пороки прошлого, чтобы устремиться к чему-то более достойному. Во все времена человек отчаивается, разуверяется и может повторить вслед за Чацким:

Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,

Где оскорбленному есть чувству уголок.

Главный конфликт комедии – между Чацким и Фамусовым – не в споре ума и глупости, а в разных взглядах на жизнь вообще. Это, скорее, нравственный конфликт. Великий русский писатель Иван Гончаров сказал: «Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим».

Особый дар драматурга заключается в умении создать такие образы, чтобы актеры могли во всей полноте проявить свои таланты, независимо от эпох и ситуаций. Поэтому «Горе от ума» уже два века не сходит с российской сцены. В ней есть всё и на все времена».

Как уже говорилось выше, Александр Грибоедов известен как поэт и прекрасный писатель, дипломат и композитор. Замечательное и поучительное произведение «Горе от ума» знают все. Но не все в курсе, что этот человек был участником самой известной четверной дуэли в истории России.

Итак, четверная дуэль, в которой принял участие Грибоедов и будущий декабрист Якубович, считается самой известной в истории России. Из-за чего же всё произошло? Причина проста, как говорят французы, *cherchez la femme* (ищите женщину). И женщиной этой была Авдотья Истомина, прекрасная балерина. В неё были влюблены многие мужчины того времени, в том числе и великий Александр Сергеевич Пушкин. В своей поэме «Евгений Онегин» он посвятил Авдотье известные строки.

История началась в 1817 году, когда молодой граф камер-юнкер Александр Завадовский по уши влюбился в изящную Истому. Он признался ей, однако женщина предпочла Завадовскому штабс-ротмистра Василия Шереметьева. Однажды Василий и Авдотья поссорились, Шереметьев решил отомстить возлюбленной тем, что проигнорировал её спектакль. Об этом узнал Александр Грибоедов и решил воспользоваться ситуацией. Когда выступление закончилось, Грибоедов нашёл за

кулисами Истомину и сделал ей предложение испить чаю в квартире своего друга. В то время Грибоедов проживал у этого человека, и был его другом (как раз Завадовский). Истомина согласилась и поехала вместе с Грибоедовым в гости к камер-юнкеру. Там она осталась на два дня.

Да, балерине была свойственна легкомысленность. Слухи об этом событии дошли до Шереметьева. И он, отбросив мысли о примирении, был вне себя от злости. Мужчина считал себя оскорбленным и пошел за советом к гвардейскому корнету Александру Якубовичу. Именно Якубович посоветовал Василию Шереметьеву решить этот вопрос чести при помощи дуэли. Оскорбленный в лучших чувствах штаб-ротмистр вызвал Завадовского на дуэль. И в это же время друг Завадовского, Грибоедов, решил, что должен также сделать ответный жест. И сделал его – вызвал на дуэль Александра Якубовича. Дело в том, что автор «Горя от ума» и Якубович знали друг друга со времен учебы в университете, и их отношения нельзя было назвать хорошими, скорее наоборот.

Четверная дуэль была назначена на 24 ноября, а местом выбрано Волкова поле. Стреляться должны были Шереметьев и Завадовский, которые поссорились из-за балерины. Грибоедов и Якубович стали секундантами. По утверждениям историков, Александр Завадовский не собирался лишать жизни соперника. Но Василий Шереметьев сделал грозное заявление, он сказал, что всё равно убьет Александра, неважно, сейчас или позднее. Поэтому граф решил не церемониться с соперником и выстрелил ему прямо в живот. Ранение было смертельным: с Волкова поля Шереметьева отвезли в больницу, где врачи пытались спасти его жизнь. Однако сделать этого не удалось, и на следующий день Шереметьев покинул этот мир.

Происшествие взбудоражило Санкт-Петербург. Поползли слухи. Якубовичу и Грибоедову пришлось перенести на дуэль на неопределенное время. Завадовский же испугался и решил бежать за границу, забыв о бывшей возлюбленной. Что касается Якубовича, то на него обрушился гнев императора Александра I. Он был отправлен на Кавказ для службы в драгунском полку. К Грибоедову отнеслись более милостиво: он не понес никакого наказания, наоборот, получил предложение занять место чиновника миссии России в Соединенных Штатах Америки. Грибоедов отказался, но согласился на секретарскую должность при царском поверенном по работе в Персии.

По службе Александр Грибоедов нередко посещал Тифлис (сейчас это столица Грузии Тбилиси). Случилось так, что во время одной из командировок он встретил там Якубовича, служившего в драгунском полку. Бывшие страсти разгорелись вновь, и мужчины решили стреляться, возобновить дуэль, которая сорвалась раньше.

Поединок был назначен на 23 октября 1818 года и должен был пройти недалеко от селения Куки. Якубович выбрал секундantom дипломата Николая Муравьёва, а Грибоедов – сослуживца Амбургера. Дуэль прошла без особых потерь. Грибоедов не попал в соперника (специально или нечаянно, никто не знает), а Якубович прострелил поэту мизинец на левой руке. Этим всё и закончилось. Да, полученное Грибоедовым повреждение было не слишком серьезным, однако оказало влияние на дальнейшую жизнь поэта.

Как раз в Тифлисе он написал знаменитую книгу «Горе от ума», правда, через шесть лет. Грибоедов имел идеальный слух и даже создал два чудесных романтических вальса, который сегодня называют Грибоедовскими. После дуэли ему приходилось для игры на фортепиано использовать кожаный чехольчик, который надевался на мизинец.

Якубович после событий 14 декабря оказался на каторге, где, по воспоминаниям современников, пересказывал события этой дуэли в духе пушкинского «Выстрела». А безутешная вдова Грибоедова Нина Чавчавадзе надела в 17 лет траур, который не снимала 28 лет – до конца своей жизни. При известии о кончине мужа она лишилась ребенка, которого ждала, а на могиле любимого человека написала: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

А что же стало с балериной Авдотьей Истоминой? Она продолжала танцевать, кружить головы мужчинам и наслаждаться жизнью. Однако в 1825 году правление перешло к Николаю I и всё изменилось. Авдотье больше не давали крупные роли. Николай не слишком жаловал Истому, поскольку помнил, что из-за неё произошла четверная дуэль. Популярность балерины стала падать и скоро о ней забыли. Уже в зрелом возрасте, после сорока, она вышла замуж за актера. В 1848 году балерина Истомина скончалась от ужасного заболевания – холеры, ей было всего 49 лет.

Евгений Абрамович Баратынский

(1800–1844)

«Евгений Баратынский привлекает к себе людей, стремящихся уяснить себе глубины жизни или, как прежде говорили, стремящихся к Истине. Этот поэт-мыслитель обладал пророческим даром. Судите сами.

Человеку только исполнилось двадцать лет, а он пишет стихотворение, в котором утверждает, что половину жизни он уже прожил: «Жизнь перешел до полдороги...» Так и получилось.

Такие слова говорятя вроде бы случайно, мимоходом, условно, но потом оказывается, что это пророческий дар. Девятнадцатилетний поэт тоже как бы мимоходом говорит: «В стране чужой / Окончу я мой путь унылый...». Умер Баратынский во время путешествия за границу, в Неаполе.

Он предсказал поэтическую судьбу Н. М. Языкова, провидчески угадал образ своей жены Анастасии Львовны, предсказал судьбу Дельвигу.

Безусловно, во многое, даже будущее, Баратынский проникал сильно развитым в нем рассудком. «Поверять воображение рассудком», – таков был его девиз. Баратынского не удовлетворяли поэтические картины мира, внешний его покров, он хотел проникнуть в глубину явлений, хотел проникнуть в последнюю правду о жизни, в правду без прикрас. Он сам осознавал, что эта правда без прикрас ведет его к тоске и печали, к глубочайшему пессимизму, но это был его путь, и он шел им.

«Я правды красоту даю моим стихам», – писал Баратынский. В этом он видел свое призвание. К своему дарованию он относился как к высокому поручению: «Совершим с твердостью наш жизненный подвиг. Дарование есть поручение. Должно исполнить его, несмотря ни на что».

«Мысль, острый луч!..» Глубокие размышления привели поэта к разочарованию в жизни. Он убеждается в полной невозможности счастья, в бесполезности даже мечтать о нём. Он разочаровывается в друзьях, вообще в общении с людьми. Он пытается найти утешение в домашнем тепле, в семейной жизни, в сельскохозяйственных заботах в своем имении, но и тут не находит просветления своим тяжким раздумьям. Он провидит в будущем торгашеский дух жизни, разрушение нравственности, гибель искусства, поэзии.

«Промышленные заботы» поглотят все поэтическое в жизни.

Поэзия Баратынского при всей её печали, скорби и, как раньше говорили, разуверении прекрасна, прежде всего, как поэзия. Он приковал к себе внимание современников не мотивами своей поэзии, а блистательными художественными достоинствами. Например, стихотворение «На что вы, дни!» не из веселых, но это шедевр. Такие стихи воспитывают в людях эстетические чувства, учат отзываться душой на подлинное искусство.

Юдольный мир – земной мир. О языке поэзии Баратынского надо сказать особо. Он часто пользуется архаизмами, церковнославянскими словами и грамматическими формами. Современному читателю порой трудно понимать некоторые места, но, привыкнув к языку Баратынского, уже невозможно представить его другим. Наоборот, архаизмы усиливают своеобразность поэтического мира поэта.

Баратынский, осознавая своеобразие своей музыки, писал:

...Но поражен бывает свет

Ее лица *необщим* выраженьем.

Безусловно, Баратынский в эпоху Пушкина был первым после Александра Сергеевича поэтом. Сам Пушкин так характеризовал его: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого хотя немного одаренного вкусом и чувством... Никогда не старался он угождать господствующему вкусу и требованиям мгновенной моды, никогда не прибегал к шарлатанству, преувеличению для произведения большего эффекта, никогда не пренебрегал трудом неблагодарным, редко замеченным, трудом отделки и отчетливости, никогда не тащился по пятам увлекающего свой век гения, подбирая оброненные им колосья; он шел своей дорогой один и независим».

Знаменитый критик В. Г. Белинский писал о Баратынском: «Какие чудные, гармонические стихи! Видно, что мысль стихотворения вышла не из праздно мечтающей головы, а из глубоко растерзанного сердца...» Хотя сами по себе мысли Баратынского критик считал ложными, Белинский не был пессимистом, он, как и Пушкин, с надеждой смотрел вперед, верил в то, что просвещение и наука двигают человека к счастью. Хотя сегодня можно сказать, что Баратынский оказался во многом прав в своих поэтических прогнозах.

Поэт родился в знатной дворянской семье Тамбовской губернии. Учился в Петербурге в Пажеском корпусе. Во время учебы здесь за некую провинность был исключен из корпуса. В 1819 году поступил на службу рядовым в гвардейский полк. В 1825 году получил чин прапорщика, вышел в отставку и поселился в Москве. Он рано прославился как мастер элегии. Подружился с Пушкиным, Жуковским, Рылеевым. В Москве вышли в свет отдельными изданиями его поэмы «Пир» и «Эда», сборник стихотворений и поэма «Бал». Вершиной творчества поэта стала книга «Сумерки» (1842). В начале сборника помещено стихотворение «Последний поэт», которое предвещает неминуемую гибель поэзии. А эпилогом сборника стало стихотворение «Рифма». В нем выведен образ поэта-оратора, поэта-трибуна. Этот образ явлен в исторической обстановке Древней Греции и Древнего Рима как утраченный идеал, недоступный современному миру.

Осенью 1843 года Баратынский отправился в заграничное путешествие. Зимние месяцы провел в Париже, а потом переехал в Италию. Во время морского путешествия из Марселя в Италию поэт написал прекрасное стихотворение «Пиротиф». Так тогда называли пароход. Это стихотворение – ликующее, жизнерадостное – кажется, предвещало начало нового этапа в творчестве Баратынского... Но в Неаполе его скорострельно настигла смерть. Смерть, которую в одноименном стихотворении поэт почти боготворит.

Читая Баратынского, постарайтесь вникнуть в каждое его слово, вдумайтесь в каждую строку, и вы найдете то, что станет потом частью вашего духовного мира.